

Ян Ань всегда чувствовал, что судьба одарила его великим благословением. Кто бы мог подумать, что после смерти его душа перенесётся в мир романа Улыбка гордой странницы. Раз уж мне дарован новый шанс, я должен прожить эту жизнь иначе. Я буду вершить правосудие, не ведая страха, и смеяться над превратностями судьбы. Линь Пинчжи, я хочу, чтобы мы вместе покорили этот мир.

Глава 1. Смерть тела, явление души

Лежа на больничной койке, Ян Ань медленно чувствовал, как жизнь покидает его. В душе не было тревоги, он лишь безмятежно вспоминал прожитые годы. Короткие двадцать три года — для многих это лишь треть пути. Но Ян Аню не о чем было жалеть: с таким болезненным телом дожить до этого возраста было уже удачей.

Родителей рядом не оказалось, но он и не расстроился — предвидел это заранее. К счастью, пусть жизнь и была коротка, прожил он её ярко, ни о чём не жалея. С этой мыслью Ян Ань погрузился во тьму.

Когда сознание вернулось, он растерялся. Вокруг была непроглядная тьма, но при этом всё окружающее отчётливо рисовалось в его сознании — словно он мгновенно обрел способность видеть в ночи.

Ян Ань был в замешательстве: это мир после смерти? Просто сплошная тьма?

Хотя вокруг царил мрак, он «видел», что находится в пещере. Ширина и высота её составляли метра четыре — довольно просторно. Кое-где пробивались растения, некоторые из них излучали странное свечение. В углах стрекотали неведомые насекомые, и этот звук наполнял пещеру жизнью.

Где я? — задался вопросом Ян Ань.

Он читал в книгах, что после смерти душа человека ещё семь дней кружит рядом с телом — так называемый «первый цикл семи дней». Но это место явно не было тем, где он умер. Неужели это преисподняя?

Несмотря на рой вопросов, Ян Ань сохранял спокойствие. Он заметил выступ в десяти шагах от себя и решил добраться туда, чтобы отдохнуть.

Вдруг послышался лёгкий свист, и в то же мгновение он оказался у выступа. Ян Ань вздрогнул. Мгновенное перемещение?

Он не обрадовался, а испугался. Инстинктивно взглянул на свои ноги. Если бы он был жив, то наверняка побледнел бы. Вместо ног он увидел лишь сгусток чёрного тумана.

Ян Ань горько усмехнулся: он действительно умер и теперь пребывал в обличье призрака. Пришло осознание, и все невысказанные слова превратились в тихий вздох.

Призрак Ян Ань не знал, как здесь исчисляется время. Прошло около получаса, и он смирился со своим состоянием, начав осваиваться в новом теле. Он никогда не был человеком, склонным к жалобам: любую беду принимал достойно, следуя своему девизу: Небеса движутся в своей вечной силе, и благородный муж стремится к самосовершенствованию без усталости.

Он не знал, где находится, и решил осмотреться. За короткие полчаса он изучил возможности своего нового обличья.

Неизвестно, было ли это привилегией призрака, но стоило ему пожелать оказаться в каком-то месте, как он тут же там возникал. Способность к мгновенному перемещению казалась невероятно удобной.

Кроме того, зрение — теперь это было скорее проявление силы духа. Всё отражалось прямо в сознании, причём намного чётче, чем обычными глазами, и в полном обзоре на триста шестьдесят градусов. Ян Ань назвал эту способность Божественным сознанием.

Однако была и мучительная сторона: он чувствовал всё, но не мог ни к чему прикоснуться. Видеть — видел, а коснуться не мог. Это приводило в отчаяние. Но вкус, обоняние и слух остались прежними, что несказанно радовало. Если бы он лишился и этого, то, как бы силен он ни был, наверняка сошёл бы с ума.

Осваиваясь, Ян Ань не заметил, как прошло время, пока вдруг не ощутил первобытный ужас. Это было дыхание чего-то грандиозного, бесконечного, способного стереть его в порошок одним лишь касанием.

Он задрожал, задыхаясь от страха. Вдруг вдалеке прокричал петух.

А! — вскрикнул Ян Ань. Казалось, тысячи мечей пронзили его. Чёрный туман, из которого состояло тело, рассеялся, он почувствовал невыносимую слабость.

В этот момент пришло озарение: рассветает.

Увлёкшись изучением возможностей, он не заметил, как вышел из пещеры. Солнце — воплощение чистой мужской энергии — было губительно для новорождённого духа. Если бы он остался в глубине пещеры, то отделался бы лишь дискомфортом, но прямое воздействие могло уничтожить его навсегда.

Крик петуха также нёс в себе энергию Ян, от которой призраки получают увечья. Ян Ань,

дрожа, переместился вглубь пещеры, пока не почувствовал спасительную прохладу.

Теперь он не решался двигаться до самой ночи.

Ян Ань не знал, нужно ли призракам спать, но, несмотря на слабость, сознание оставалось ясным, и ни намёка на сон не было. Чтобы не сойти с ума от скуки, он начал вспоминать свою жизнь.

Он родился в богатой семье, у него были родители, старший брат, сестра и младший брат. Но с рождения он был болезненным. В то время как остальные дети росли здоровыми, Ян Ань не расставался с лекарствами. Он был словно фарфоровая ваза: любое лишнее движение или порыв ветра могли уложить его в постель на полмесяца.

Родители были заняты бизнесом, и детьми в основном занимались няни. Хотя родители давали им всё самое лучшее, близости между ними не было. А уж Ян Аня, из-за его слабости, и вовсе оберегали от всего — зоопарки, кинотеатры, игры были для него под запретом.

Повзрослев, он начал учиться. Он понимал, что отличается от других, и хотя порой накатывала обида, он запрещал себе жаловаться. Он стал сдержанным, с неизменной мягкой улыбкой на лице. Книги стали его единственным развлечением. Он читал всё: от классики до философских трактатов. Особенно он любил произведения Цзинь Юна, Гу Луна и Лян Юйшэна, мечтая о героях, которые странствуют по миру, верша правосудие.

Позже, освоив торговлю акциями в интернете, он стал финансово независимым. Познав мир, он понял, как ему повезло по сравнению с теми, кто голодает и не имеет возможности изменить свою судьбу. Свои миллионы он жертвовал на строительство школ и помощь нуждающимся.

Именно чтение Дао дэ цзин и Алмазной сутры помогло ему дожить до двадцати трёх лет, хотя врачи прочили ему смерть в восемнадцать. Его жизнь была полна борьбы, и он ни о чём не жалел.

Глава 2. Улыбка гордой странницы

В воспоминаниях Ян Аня внезапно всплыли строки священного текста.

— Путь, который можно выразить словами, не есть постоянный путь... — голос звучал из самой глубины его души.

Это был Дао дэ цзин. Ян Ань начал читать, и его призрачное тело стало заметно плотнее. Он чувствовал тепло, словно съел плод женшеня.

Как только чтение завершилось, из глубин сознания вынырнули ещё два текста: Канон Перемены Мышц и Канон Очищения Костного Мозга. Они сплелись в единый труд — Канон Перемены Мышц и Очищения Костного Мозга, который вспыхнул ослепительным светом.

Ян Ань снова начал читать. Эффект был потрясающим — тело стало ещё крепче. Если Дао дэ цзин даровал понимание пустоты и самого Дао, то Канон Перемены Мышц и Очищения Костного Мозга был направлен именно на укрепление оболочки.

Прошли дни. Ян Ань понял, где находится. Хуашань, Линху Чун, Юэ Буцюнь, Фэн Цинъян — всё указывало на то, что он попал в мир Улыбки гордой странницы.

Он был в восторге. Единственным минусом было то, что он не мог далеко отдалиться от горы Хуашань, а его пещера находилась на Скале Раскаяния.

Пользуясь преимуществом духа, он подсматривал за мастерами и крал их техники. Благодаря двум священным текстам его тело не источало мертвенного холода, а память стала феноменальной. Он выучил Девять мечей Дугу, Пурпурную ци Юэ Буцюня и все техники школы Хуашань. Даже великий мастер Фэн Цинъян не мог заметить его присутствия.

Пять лет спустя.

Ян Ань привык к такой жизни. Он был одинок, но доволен тем, что сохранил сознание. Днём он практиковал техники, которые запомнил, а ночами бродил по округе, развлекаясь как мог.

<http://bllate.org/book/22526/2379312>